10 июня исполнилось девяносто лет одной из старейших жительниц поселка Дальний Екатерине Ивановне Шабановой, всю свою жизнь посвятившей педагогической работе в начальной школе. Сначала в деревне Трофимовщина Ромодановского района, потом - в деревне Варваровка уже Лямбирского района, куда она приехала в 1944 году, в пору военного лихолетья. Несмотря на почтенный возраст, в памяти Екатерины Ивановны живы многие события той поры, и своими воспоминаниями она охотно согласилась поделиться с нашим корреспондентом. В небольшом домике Екатерины Ивановны как-то по-особому уютно. Скромную обстановку украшает обилие комнатных цветов. Негромко тикают часы, мерно отсчитывая минуты. На плите в крохотной кухоньке тихонько посвистывает, закипая, чайник. И все здесь располагает к беседе, неторопливой, обстоятельной, в ходе которой мы словно воочию погружаемся в события довоенной поры, когда село захлестывали волны нового бытия, когда рушились привычные стереотипы, вековой уклад жизни.

- Мой отец, Иван Матвеевич Шабанов, в те годы работал продавцом. Человек был грамотный, любил читать. Поэтому настоял, чтобы мы, дети, обязательно ходили в школу, - вспоминает Екатерина Ивановна. – Семья была большая: кроме меня еще росли две сестры и брат. Мама, Анна Никаноровна, занималась домом и хозяйством. Конечно, наша помощь ей была нужна, но она и словом не попрекнула отца, что все дети учатся. Я до сих пор с теплотой вспоминаю свою первую учительницу - Анну Сергеевну. Во многом благодаря ей я решила посвятить себя нелегкой профессии педагога. Ведь для нас, детворы, учитель в то время был особым человеком. Словно из другого мира. И тяга к знаниям была у многих. Правда, из нашей семьи продолжить образование довелось мне одной. Мои сестры рано вышли замуж и разъехались кто куда. Брат жил и работал в Москве. А я после окончания школы поступила учиться в Саранское педагогическое училище. Отец был просто счастлив! Он очень хотел, чтобы кто-то из детей получил хорошее образование.

Что примечательно, из нашего класса еще несколько человек посвятили себя профессии педагога. В том числе, мои подруги Александра Николаевна Кулакова и Екатерина Петровна Вашичкина. Жаль только, отец рано умер, не успел порадоваться моим успехам.

После педучилища меня направила работать в Трофимовщину, где я преподавала в школе с1939 по 1944 год, а потом перевели в Варваровку. Сегодня-то от этой деревушки и следа не осталось, только название. А тогда там жило много народу. В начальной школе у нас было пятьдесят ребят.

До сих пор не забуду, как первый раз приехала в Варваровку. Пришла в школу, а там холодина! Топить печку нечем. Я в РОНО. Успокоили: «Обязательно поможем». Только не стала дожидаться помощи, пошла к председателю колхоза. Колхоз тогда был «Комсомольская правда». Председатель не отказал, но, говорит, у меня только солома есть. Так и топили зиму печку соломой. Школа не большая была, хватало тепла. В одной комнате класс размещался, в другой - я жила. До сих пор помню и свою первую зарплату – пятьдесят рублей. Правда, нам еще выдавали на месяц по восемь килограммов муки. Хлеб пекли сами, а в магазине покупали подсолнечное масло, сахар, крупу, соль, рыбу, керосин, ну и другие товары. Несмотря на то, что еще шла война, зарплату учителям выдавали регулярно. Не Бог весть какие деньги, но прожить можно было.

По вечерам занимались с десятилинейной лампой, которую, заправляли керосином. Молодежь нынче и не знает, что это такое. Но мы были рады и такому освещению. Про электричество в нашей Варваровке тогда и не вспоминали.

Что меня больше всего подкупало – это тяга детей к знаниям. Трудно, голодно жили. Во многих семьях хлеб пекли из измельченных листьев липы и клевера. Хлеб получался зеленый, про вкус говорить не приходится, но и этому радовались: все какая-то еда. Хорошим считался хлеб, испеченный из крахмала, полученного весной из мороженой картошки. Ее в поле собирать разрешали.

Запомнилась мне одна женщина, что сына на занятия возила на салазках. Зимой нечего было ему надеть на ноги, обуви вообще никакой. Так она ноги ему фуфайкой замотает, и везет в школу, а там уже в классе тепло. Потом забирала его домой. И мальчишка учился! Да так старательно! Иногда я отдавала детям свою обувь, хотя бы погреться в классе. Они так радовались!

А как дети помочь мне старались, иной раз в горле словно комок застревал, когда все это видела. Полуголодные, обутые и одетые в обноски ребятишки после занятий бежали за мной в поле: «Екатерина Ивановна, мы с Вами!» Дам им две палки, на них положу два снопика, они осторожно несут, только бы не уронить. Писк, визг. Смотришь на них и думаешь: «За что, спрашивается, им такие испытания посланы? Ведь ребята хорошие были, работящие, не избалованные. К старшим с большим уважением относились, и знания в школе, как губка, впитывали».

Но, что удивительно, несмотря на все тяготы, люди не разучились тогда радоваться жизни. Помню, как мы отмечали Октябрьские праздники, Новый год. Деревня тогда была поделена на десятидворки: то есть, как бы участки, в каждом из которых десять домов. Там был свой старший. Вот десятидворками и собирались на праздники. На стол выставляли немудрящее угощение, кто что мог. Но как веселились! Искренне, от души. Ворота притащим – вот и сцена готова. А уж как гармонист заиграет, тут и стар, и мал пускались в пляс, вместе пели песни.

Там же в Варваровке нашла я и свою судьбу: встретила Сергея Михайловича Хохлова. Он работал шофером. Хороший был человек, добрый, трудолюбивый, да пожить не долго довелось: сказались полученные на фронте ранения. Одна стопа у него была собрана буквально по кусочкам. Иной раз так боль скручивала, слово не мог вымолвить. Потому и умер рано. А потом и сына похоронила…

Прервав рассказ, Екатерина Ивановна смахнула навернувшиеся слезы. Нелегко ей было вспоминать былое, слишком много близких сердцу людей потеряла. Сестер, братьев, племянников…

- Если бы не работа, не выдержала бы тогда, - говорит она. – Я всю себя посвятила школе, детям, уже здесь в Первомайске.

С особой ноткой в голосе вспоминает Екатерина Ивановна семью Раисы Владимировны Хохловой, которая осталась без мужа, одна поднимала на ноги троих детей. Как тяжело пришлось матери, говорить не приходится, но все трое: Николай, Евгений и Лидия стали педагогами, последовав примеру любимой учительницы.

- У меня много было учеников, которыми можно гордиться, - в заключение нашей беседы сказала Екатерина Ивановна. – Да, вот Михаил Федорович Хохлов, он работает врачом в Шишкеевской больнице Рузаевского района. Впрочем, всех не перечислишь. И я очень благодарна всем моим бывшим ученикам, кто не забывает меня. А на девятое мая ко мне приходит целая делегация из школы: ребята в костюмах, читают стихи. исполняют

песни, разыгрывают мини-сценки. Такой концерт мне дороже всего.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.